

Средневековая
русская
поза

Эпосы, легенды и сказания
Три друга
Серия «Средневековые новеллы»

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157881

«Средневековая персидская проза»: Правда; Москва; 1986

Аннотация

Публикуемые рассказы извлечены из разных рукописных сборников и сочинений, но все они – читатель легко это заметит – представляют народную литературу. В них много искрометного народного юмора и народного здравого смысла, фантазии и наблюдательности. Множество различных тем, пестрая вереница персонажей, целый хор голосов – все это вместила в себя средневековая прозаическая литература на персидском языке, многоликая и разнообразная, широко отразившая жизнь общества своего времени.

Содержание

Без автора

Три друга

Собрались вместе три приятеля и решили отправиться куда-нибудь, чтобы добывать себе заработок жульническими проделками. Один был с редкой бородашкой, словно козел, другой плешивый, а третий курильщик опиума – терьякеш.

Пришли они все трое в Исфахан и бросили жребий, чтобы решить, кому первому приступать к делу. Жребий пал на плешивого: дескать, сегодня ему надо что-нибудь придумать и добыть денег.

Пустился он бродить по улицам, добрался до какой-то харчевни. Стоит перед ней и думает – ведь в этом мире у него даже покойника нет ¹. «Войду-ка я и набью себе брюхо, – решил он. – В худшем случае мне дадут пару оплеух».

Влетел он в харчевню и крикнул поваренку:

– Эй, ты, ступай, неси мне разные кушанья!

А про себя подумал: «Коли мне все равно быть так хоть наемся вдоволь!»

Он засучил рукава, уселся поудобнее и принялся за еду. Когда он поел, к нему подошел хозяин харчевни и потребовал плату. Плешак давай вертеть головой, смотреть туда, сю-

¹ т. е. у него нет ни гроша за душой.

да, увидел вдруг коробку, куда складывают выручку, а в ней лежит один золотой ашрафи.

– Слушай, человек! – сказал он хозяину. – Я ведь тебе только что заплатил золотой. Отдавай сдачи! Или ты надуть меня собрался?

«Плохо дело», – думает хозяин. Сунул он руку плешаку за ворот, ухватил за шею, подтащил его к стене, да так стукнул, что разбил ему голову. Плешивый видит, дела идут скверно, прикинулся тяжело раненным и заорал:

– На помощь! Нападают! Убивают! Грабят!

Случайно мимо проходил начальник городской стражи. Увидев, что происходит, он спросил:

– В чем дело? Что случилось?

Плешивый высунулся вперед и говорит:

– О господин! Я тут поел, отдал ему золотой ашрафи и требую сдачи, а этот малый ударил меня и проломил мне голову. А золотой – вон он, так и лежит в коробке!

Начальник стражи тут же схватил хозяина, да как стукнет его по уху:

– Мерзавец! Ты что же, с людей деньги берешь, да еще и бьешь их?!

Потом он обратился к плешивому и сказал:

– За съеденное не плати! Считай, что получил еду в обмен за побои. Вот тебе твой золотой, бери и ступай своей дорогой.

Плешивый схватил деньги и скрылся с глаз долой. Вер-

нулся он к своим приятелям, швырнул золотой оземь и сказал:

– Эх, вы, сукины сыны! Вот мой заработок. Завтра ваша очередь, ступайте, покажите, как вы хитры.

На следующий день жребий идти выпал курильщику опума. Встал он спозаранку и воскликнул:

– Господи боже! Что бы мне такое придумать для заработка, чтоб друзья меня не ругали?

Набросил он на плечи абу и пустился бродить по улицам. Навстречу ему попалась какая-то женщина, она его спрашивает:

– Человек! Ты ведь не здешний?

– Да, сестрица, – ответил он. – Я тут чужой, никого не знаю.

– Может, сходишь со мной в дом кадия, дашь мне развод? – спросила женщина. – Я тебе за это десять туманов заплачу.

– С удовольствием, сестрица, во имя Аллаха. Ступай вперед, а я за тобой.

И вот пошел он ради денег за ней в дом кадия. Вошел и видит: сидит почтенный судья, с пышной бородой и в огромной чалме, и книгу читает. Поздоровался с ним терьякеш и говорит:

– О кадий! Это моя жена. Не желаю я с ней больше жить, дай мне развод.

– О человек, почему ты хочешь разойтись с этой женщи-

ной? – спросил кадий.

– Мне от такой жены проку нет. Она без спросу уходит из дома, а жена, которая шляется без разрешения, мужу ни к чему.

Увидел кадий, что тут ничего не поделаешь, и прочел формулу развода. Когда кадий развел их, женщина отвела терьякеша в сторонку, вытащила из-под покрывала ребенка и сказала:

– Слушай, поддержи его, пока я схожу за деньгами.

Терьякеш взял младенца в охапку, пошел в конец улочки и стал ждать. Но только видит, не возвращается она за ребенком. Он пошел в дом судьи и спрашивает его:

– О кадий! Куда пошла женщина, с которой я развелся?

– Слушай, малый! – сказал судья. – Это ведь ты с ней развелся, мне-то откуда знать, куда она делась? Ты сам знаешь, где она живет, ну, и ступай за ней.

Так и остался младенец на руках у терьякеша. Сам он голодный, ребенок тоже голодный, таскает его терьякеш по улицам и спрашивает время от времени:

– Где твой отец? Куда делась твоя мать? Свалился ты на мою голову!

В конце концов решил он оставить младенца где-нибудь в укромном уголке и удрать. Дошел до полуразрушенной мечети. А случилось так, что только накануне какой-то человек подкинул в эту мечеть младенца и удрал, так что сторож при мечети был начеку. Увидел он, как кто-то подкрался, выта-

щил из-под абы ребенка, положил его на землю и собрался бежать.

– Ах ты сукин сын! – заорал сторож. – И откуда только ты таскаешь этих беспризорных младенцев на нашу голову?

Схватил он терьякеша, поколотил его как следует, да и су-нул ему в руки обоих младенцев – и вчерашнего, и сегодняш-него.

– Убирайся отсюда, рогоносец! – сказал он, стукнув его еще раз по спине. – Да смотри, не появляйся здесь больше!

Снова побрел терьякеш по улицам, теперь уже с двумя детьми на руках. Время от времени он их пошлепывал и при-говаривал:

– Ах, дети негодяев! Свалились вы сегодня на мою шею, навлекли беду на мою голову!

Добрался он наконец до разрушенной бани, положил де-тей на землю и пустился бежать. А там кто-то сидел в уголке, увидел его и погнался за ним, голося во все горло:

– Эй, ты, сукин сын! Ублюдок! Откуда ты приволок этих младенцев? Чего ради ты их здесь бросаешь?!

Бегут они, терьякеш впереди, а тот, -другой, за ним. Уви-дел терьякеш, что дверь одного дома открыта, и бросился ту-да, чтобы спрятаться. А за дверью была лестница. В страхе за жизнь взбежал он наверх, сел на лестнице и думает: «Госпо-ди, сейчас они придут и снова всучат мне этих младенцев».

Вдруг слышит, кто-то стучит в дверь.

– Ну, вот и они! Каким пеплом посыплю я свою голову?

Куда мне бежать?

Видит, на стук вышла служанка и открыла дверь щеголеватому молодому человеку.

– Иди, передай своей госпоже, что такой-то, который договорился с ней о свидании, пришел, – сказал юноша служанке.

Когда служанка сообщила об этом хозяйке, та сказала:

– Отведи его наверх, а я подойду.

Служанка спустилась и говорит молодому человеку:

– Пожалуйста, окажите честь, поднимитесь. Госпожа скоро придет.

Терьякеш услышал, что юноша поднимается, вскочил с места и спрятался в кладовке наверху. Юноша поднялся, а вскоре терьякеш увидел, что по лестнице идет красиво одетая женщина. Вошла она с юношей в комнату и давай с ним обниматься и целоваться. Терьякеш, который подглядывал в щель и все видел, сам сильно разволновался.

Пока они занимались этими делами, вернулся муж той бабы. Служанка, которая сторожила внизу, помчалась наверх и говорит:

– Ой, госпожа, госпожа, хозяин пришел!

Перепуганная хозяйка вскочила и говорит любовнику:

– Дружок, иди в кладовку, спрячься там.

Услышал терьякеш ее слова и поскорей залез в один из двух глиняных хомов для зерна, которые стояли там. А потом в кладовку вскочил любовник и спрятался в другом хо-

ме.

Поднялся муж наверх и спрашивает жену:

– Жена! Ты здесь что делала?

– Убирала и подметала, – отвечает она. – Что мне остается делать, если эта девка толком не работает.

– Ах, господин, ничего-то ты не знаешь, – сказала служанка. – Чем только не приходится моей госпоже заниматься, каких только забот у нее нет.

– Я принес муки, – сказал хозяин. – Всыпьте ее в эти хомы.

– Этот хом не годится, – сказала жена, которая знала, куда спрятался ее дружок. – Он треснул, да к тому же в нем на днях мышь издохла. Высыпем муку в другой хом.

Вместе со служанкой они втащили наверх два мешка муки и стали сыпать ее в хом. А терьякеш, зажав нос и рот Руками, принялся утаптывать муку: они сыпят, а он утаптывает. Хом вдруг возьми и лопни, и несчастный терьякеш, весь вываленный в муке, вылетел наружу.

Сначала, они решили, что это джинн, и остолбенели от изумления. Потом муж как закричит:

Эй, ты, наглец! Откуда ты взялся? Чего тебе здесь надо?

– Я пришел со своим хозяином, – ответил малый.

– Что еще за собака твой хозяин?

– А в том хоме, – сказал терьякеш.

Тут уж хозяйка вытаращила глаза от страха. Муж схватил кирку, да как ударит ею по хому. Оттуда и другой осел вывалился.

– Ах ты, так тебя и разэтак! – заорал муж. – Ты еще откуда взялся?

– Заблудился я и забрел в этот дом, – залепетал тот малый. – Думал, кто-нибудь покажет дорогу. А тут как раз вы вслед подошли, ну, я и спрятался здесь с перепугу.

Вцепился муж ему в волосы, и принялись они тузить друг друга, а наш терьякеш воспользовался суматохой и удрал. Выскочил он на улицу, отряхнул с себя муку и подумал:

– Господи, ну удивительную же долю ниспослал ты мне сегодня на пропитание!

Только он собрался перейти улицу, как учуял запах сдобных булочек. Голод одолевал его, и он решил:

– Войду-ка я в этот дом. Наплевать, если побьют. Может, хоть поем этого хлеба.

Вошел он и видит, сидит женщина, а рядом с ней юноша. Она его целует и ласкает, а сама тут же хлеб печет.

– Ну и осел ты, малый! – закричал дружок женщины. – Как ты смеешь входить в дом без разрешения?! Убирайся, не то башку тебе проломлю!

А тут как раз входит муж этой бабы и говорит:

– Ах, до чего славно! Все говорят, что моя жена потаскуха, да я этому не верил. Ну, теперь у меня есть доказательства. Говори, шлюха, кому печешь эти булки? Теперь-то я знаю, что у тебя есть любовник.

– Да вот для этих несчастных странников, которые только что пришли и никого здесь не* знают, – ответила жена.

А терьякеш впился глазами в булочки и только и думал, как бы их схватить и удрать.

– Человек! – сказал он мужу. – У тебя редкостная, благороднейшая жена. Да не будешь ты свидетелем ее кончины!

Говоря так, он принялся подбирать хлебцы. Женщина знаком спросила его, дескать, куда берешь? А он тоже знаками объяснил: «Молчи, я их сохраню, пока муж не уйдет».

Сунул он булочки за пазуху и стал медленно пятиться к дверям. Выскочил наружу и поспешил к приятелям.

– Эй, вы, негодяи! – сказал он им. – Много я претерпел, прежде чем добыл эти хлебцы. Назавтра черед идти козлобородому.

– Ладно, – ответил тот. – Ночью отдохну, а завтра скажу вам, какую я штуку выкину.

Козлобородый проснулся раной говорит своим приятелям:

– Отнесите меня в квартал Тахте Фулад ², положите в гроб и накройте лицо покрывалом. Сами сядете у меня в головах и в ногах, будете бить себя по голове и лицу и

не переставая вопить: «Ах, бедный наш отец! Ах, несчастный наш отец!» Каждый прохожий обязательно что-нибудь да подаст. Друзья так и поступили и вскоре набрали изрядную сумму денег. Случайно мимо проходил какой-то чиновник. Пригляделся он повнимательней и вдруг слышит, как покойник из гроба требует от своих приятелей отчета:

² *Тахте Фулад* – квартал и Исфахане.

– Эй, вы, сукины сыны! Сколько вы там уже собрали? «О сын жулика, – подумал государственный человек. – Не будь я мужчина, если собственноручно не засажу тебя живьем в могилу».

Подошел он к гробу и говорит:

– Мне поручено властями обмывать, зашивать в саван и хоронить каждого пришельца ³, которому случится умереть в этом городе.

И, обернувшись к своим людям, он приказал:

– Молодцы, берите гроб на плечи.

– Отец! Мы набрали денег, сами его похороним, – стали уговаривать его плешивый и терьякеш. – Вы уж не утруждайтесь.

Но сколько они его ни умоляли, сколько ни уговаривали, он ничего не желал слушать и заставил отнести тело в покойницкую. Там он отпустил своих людей, положил тело на стол для обмывания мертвых и приступил к обмыванию.

– Сын шлюхи! – приговаривал он, ударяя тело под ребра. – Что это за покойник, который требует отчета?!

Но сколько он его ни бил, тот все терпел и даже звука не издал. Тут подоспели терьякеш с плешивым и снова стали упрашивать и уговаривать.

– О господин! – говорили они. – Что вы делаете с нашим

³ в мусульманских странах обмыванием покойников ведает специальное лицо, и профессия эта считается низкой и нечистой; никаких особых «обмывателей» для чужестранцев не существует, и чиновник просто выдумывает.

покойником? Мы сами соткем ему саван, сами позаботимся о погребении.

Чиновник обернулся, чтобы захлопнуть у них перед носом двери, а козлобородый, как только увидел, что этот человечешко повернулся к нему спиной, протянул руку, схватил кусок халвы, сунул себе в рот и проглотил. Увидел государственный чин, что покойник проглотил кусок халвы, и воскликнул:

– Ну, хорошо же, сатанинское отродье! Я тебе сейчас покажу!

Схватил его и швырнул в чан, в котором моют трупы. Козлобородый воспользовался этим, хлебнул два-три глотка воды и снова, с легким сердцем ⁴, прикинулся мертвым.

Государственный человек видит, дело плохо. Схватил его, вытащил из чана, поддал ему ногой под ребра и закричал:

– Сын потаскухи! Вот так покойник! Халву съел, да еще и воду отравил!

К этому времени уже стемнело. Чиновник всех своих людей-то распустил и не знал, что ему предпринять. Вдруг, слышит, из-за стены доносится «фш-фш-фш». Прислушался он, кто-то снаружи шепчется:

– Зайдем в покойницкую, там тихо, никто не помешает нам разделить награбленное.

Понял он, что это разбойники, которые ограбили караван.

⁴ Халва вызывает жажду, которую «покойник» утолил, отчего и испытал облегчение.

В страхе за жизнь чиновник залез в гроб и замер рядом с козлобородым.

Вошли воры, увидели два трупа, отодвинули их и сели. Среди награбленной добычи случайно оказалась сабля. Один из воров сказал:

– Сабля на мою долю!

– Нет, – сказал другой. – Сабля достанется тому, кто одним ударом разрубит этот труп пополам.

Третий встал, засучил рукава и сказал:

– Эта работенка по мне! Я их оба одним ударом пополам разрублю.

Тут государственный человек давай шептать козлобородому:

– Эй, дружок! Тебя убьют, и я из-за тебя погибну. Придумай что-нибудь!

Вдруг козлобородый как хлопнет в ладоши, как вскочит на стол для обмывания покойников да как заорет:

– О мертвецы! Восстаньте, хватайте живых!

Чиновник тоже выскочил из гроба и закричал:

– Хватайте! Душите!

Как только воры увидели, что мертвые воскресли, они бросили добычу и пустились наутек. Потом они опомнились и, посоветовавшись между собой, решили:

– Мертвецы ведь денег не возьмут. Кому-нибудь надо вернуться, посмотреть, что там творится.

– Пойду, посмотрю, ушли покойники или нет, – сказал

Один.

Козлобородый высунулся наружу, видит, один вор возвращается. Спрятался он за дверь. Как только вор сунул голову в дверь, он содрал с него шапку и крикнул, будто бы обращаясь к одному из покойников:

– Друг, вот тебе доля вместо твоего гроша!

Воришка прибежал назад к своим друзьям и говорит:

– Друзья! Там этих мертвяков столько собралось, что от всей нашей добычи каждому из них досталось всего лишь по грошу. Одному не хватило, так они шапку с меня сорвали.

Тут уж вору удрали окончательно.

Утром козлобородый сказал чиновнику:

– Слушай, давай помиримся и поделим добычу.

Взял козлобородый свою долю, вернулся к приятелям и рассказал им, что с ним произошло.